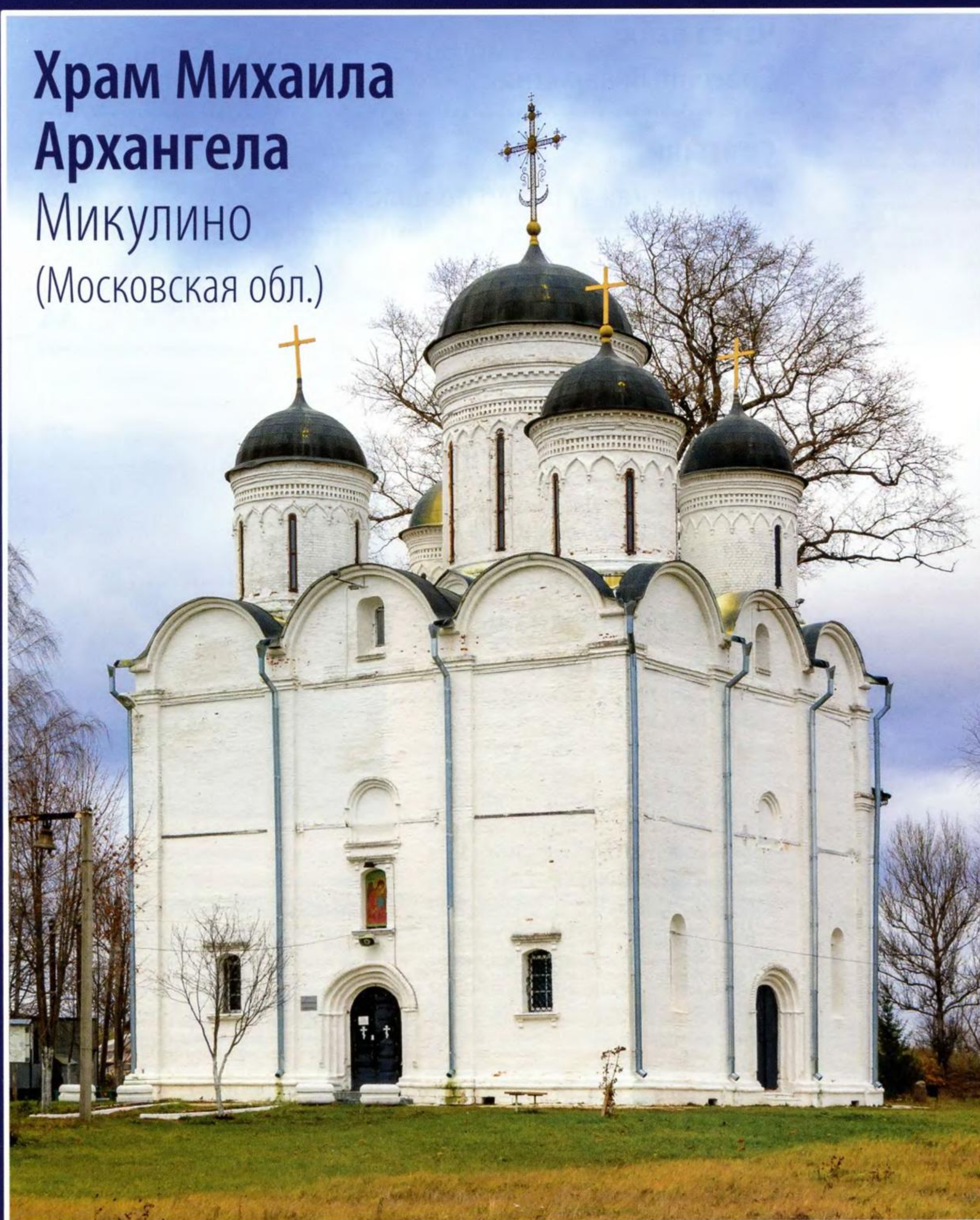
VISIT…

LANZAROTE

Caliente.com

Православные Храмы

путешествие по святым местам

Храм Михаила Архангела

Микулино

(Московская обл.)

№168

Рождение шедевра

В княжеской крепости

Облик

«Древнего строения»

Судьбы

Полководец Ивана Грозного

Рекомендуемая розничная цена: 110 руб.
Розничная цена: 19,95 грн, 29 900 бел. руб., 390 тенге

Еженедельное издание

Оглавление

Эпоха

Кровавая **3**

Рождение шедевра

В бывшем уделе **4**

Через века

Спасенный памятник **6**

Святыни

Будущее как зеркало прошлого **12**

Облик

«В осыпи церковь каменная...» **14**

Окрестности

Среди руин **20**

Судьбы

Воитель **26**

Современная жизнь

От первого лица **30**

«Православные храмы.
Путешествие по святым местам»
Выпуск № 168, 2015
Еженедельное издание

РОССИЯ
Издатель, учредитель, редакция:
ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва,
ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.

Генеральный директор: Николаос Скилакис
Главный редактор: Анастасия Жаркова
Выпускающий редактор: Варвара Степановская
Финансовый директор: Полина Быстрова
Коммерческий директор: Александр Якутов
Менеджер по маркетингу: Михаил Ткачук
Младший менеджер по продукту: Светлана Юхина

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ru**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:
8-800-200-02-01
Телефон «горячей линии» для жителей Москвы:
8-495-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 150961, г. Ярославль, а/я 51, «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам».
Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

Свидетельство о регистрации СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ № ФС77-47591 от 02.12.2011

УКРАИНА
Издатель и учредитель:
ООО «Де Агостини Паблишинг», Украина
Юридический адрес:
01032, Украина, г. Киев, ул. Саксаганского, 119
Генеральный директор: Екатерина Клименко

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ua**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в Украине:
0-800-500-8-40

Адрес для писем читателей:
Украина, 01033, г. Киев, а/я «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Україна, 01033, м. Київ, а/с «Де Агостіні»

Свидетельство о государственной регистрации печатного СМИ Государственной регистрационной службы Украины КВ № 18402-7202Р от 07.12.2011

БЕЛАРУСЬ
Импортер и дистрибьютор в РБ: ООО «Росчерк»,
220037, г. Минск, ул. Авангардная, 48а, литер 8/к
Тел./факс: +375 (17) 331-94-41

Телефон «горячей линии» в РБ (9:00—21:00 по будням):
+ 375 (17) 279-87-87

Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224, ООО «Росчерк», «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «Казахско-Германское предприятие БУРДА-АЛАТАУ ПРЕСС»
Казахстан, г. Алматы, ул. Зенкова, 22 (уг. ул. Гоголя), 7 этаж
Тел.: +7 (727) 311-12-86, 311-12-41 (вн. 109)
Факс: +7 (727) 311-12-65

Рекомендуемая розничная цена: 110 руб.
Розничная цена: 19,95 грн, 29 900 бел. руб., 390 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Издатель оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: ОАО «Полиграфический комплекс "Пушкинская площадь"», 109548, Россия, г. Москва, ул. Шоссейная, 4Д

Тираж: 55 600 экз.

© ООО «Де Агостини», 2012—2015

Текст: Александр Панфилов

ISSN 2304-0068

Дата выхода в России: 15.12.2015

Иллюстрации предоставлены:
Передняя обложка: © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 3: (обе) © Bridgeman/Fotodom.ru; 4: © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 5: (центр, обе) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва, (низ) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 6: (обе) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 7: (верх) © Михаил Борисов/ООО «Де Агостини», (центр) © Fine Art/DailyPicture; 8: (все) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 8/9: (на развороте) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 9: (верх) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва, (низ) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 10: (лев.) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини», (прав.) © Храм Михаила Архангела, Микулино (Московская обл.); 11: (верх) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва, (центр) © Лев Иванов/РИА Новости, (низ) © Государственная Третьяковская галерея, Москва/РАО (Москва); 12: © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 13: (верх, лев.) © Елена и Александр Бариновы, (низ, лев.; верх, прав.) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 14/18: (все) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 19: © С. А. Рубис; 20/24: (все) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 25: (центр, лев.) © Государственная Третьяковская галерея, Москва, (верх и центр) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 26: © Fine Art/DailyPicture; 27: (верх) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини», (центр) © Fine Art/DailyPicture, (низ) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 28: (верх) © Grafika.ru/Fotodom.ru, (низ) © Fine Art/DailyPicture; 29: (верх, лев.) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини», (верх, прав.) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва, (центр) © Fine Art/DailyPicture; 30: © Елена и Александр Бариновы; 30/31: (на развороте) © Елена и Александр Бариновы; 31: (верх) © С. А. Рубис, (низ) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини».

Уважаемые читатели! Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

Кровавая

В ту пору, когда в Микулине строился новый Михаило-Архангельской храм, в далекой Англии происходили драматические события, пришедшиеся на годы правления первой коронованной в Британии женщины — Марии I Тюдор.

▲ *«Вступление в Лондон королевы Марии I Тюдор в 1553 году» (1910) кисти Джона Шоу.*

Во время правления знаменитой королевы Елизаветы I, сводной сестры уже умершей тогда Марии I Тюдор, за последней навсегда закрепилось прозвище Кровавая — Мария, преданная католичка, пыталась вернуть Англию в лоно католической Церкви и жестоко преследовала местных протестантов. Однако цифры подсказывают нам, что тут имела место быть некая фальсификация (Елизавета не любила старшую сестру и таким образом отомстила ей после ее смерти): за неполные четыре года, с февраля 1555 года по ноябрь 1558 года, когда Мария I скончалась, было сожжено около трехсот «реформатов». Разумеется, всякая жизнь ценна сама по себе, но в истории Англии случались времена гораздо более кровавые, английских королей трудно заподозрить в гуманизме, они всегда были скоры на расправу с провинившимися подданными.

▲ *Картина Поля Делароша «Казнь леди Джейн Грей» (1833). Джейн Грей, почитаемая как протестантская мученица, попала в героини художественных произведений эпохи романтизма.*

Удивительно: когда в 1518 году в договор, касающийся помолвки двухлетней Марии и французского дофина, внесли условие, по которому, в случае отсутствия у короля Генриха VIII наследников мужского пола, его преемницей становилась Мария, король не воспринял этой «опасности» всерьез — ему казалось, что такое попросту невозможно. Между тем, с детьми у него была беда — сменивший после матери Марии Тюдор, Екатерины Арагонской, еще нескольких жен Генрих «получил» лишь единственного сына — болезненного мальчика Эдуарда, правившего Англией с 1547 по 1553 год и умершего в пятнадцатилетнем возрасте. Наступивший по его смерти «кризис престолонаследия» привел на британский трон внучатую племянницу Генриха — шестнадцатилетнюю Джейн Грей, которой, впрочем, удалось удержаться на нем лишь девять дней. Лишенная поддержки во всех слоях тогдашнего английского общества, она была свергнута Марией Тюдор и вскоре обезглавлена вместе с мужем и ближайшими родственниками. То, что Генрих VIII считал абсолютно немыслимым, стало, пусть и немыслимой, но реальностью — в Англии воцарилась женщина: его дочь Мария. Все помолвки ее к тому времени оказались расторгнуты — замуж Мария вышла на пороге своего сорокалетия, в 1554 году, за Филиппа, сына императора Священной Римской империи Карла V. Она страстно мечтала о материнстве, но была им обделена — как была, в сущности, обделена детством и юностью, проведенными в опале и в услужении многочисленным мачехам. В 1558 году, в разгар эпидемии, накрывшей Европу черным саваном, Мария I Тюдор умерла.

События эпохи

1547 Венчание Иоанна IV Васильевича на царство.

1548 Изгнание из Чехии членов протестантской общины «чешских братьев».

1551 В Москве проходит Стоглавый собор.

1552 Взятие Казани русскими войсками.

1553 Королевой Англии становится Мария I Тюдор.

1555 Сибирское ханство признает свою зависимость от Москвы. На рейхстаге Священной Римской империи заключается Аугсбургский религиозный мир.

Вторая половина **1550-х** Строительство и освящение каменного Михаило-Архангельского храма в Микулине.

1556 Взятие Астрахани русскими войсками.

1558 Начало Ливонской войны.

В бывшем уделе

Мы можем более или менее точно ответить на вопрос, когда, кем и для чего был построен нынешний Михаило-Архангельский храм в Микулине, однако история его предшественника до сих пор остается во многом непроясненной.

Икона святителя Арсения, епископа Тверского, возможно освящавшего в 1398 году новый храм, построенный в Микулине.

Научное изучение микулинского храма началось во второй половине XIX века. В 1914 году вышел из печати очерк А. Н. Вершинского «Микулинский собор как памятник древнерусского зодчества», в котором были оспорены некоторые утвердившиеся к тому времени исторические взгляды на церковь Михаила Архангела. Большое место в этой книжке заняло обсуждение «вопроса о времени постройки собора». Датой его строительства тогда считался 1398 год. Аргументов в пользу такой датировки приводилось несколько — это летописные свидетельства, доска с надписью, укрепленная на западной стене храма, и опись 1602 года. Что касается летописных свидетельств, то, как выяснил Вершинский, они относились к одноименному храму, возведенному князем Тверским Михаилом Александровичем в Старице. Исследователь доказал и «подложность» доски, гласящей, что «в лето 6906 (1398 от Рождества Христова. — *Прим. ред.*) построен собор сей Архистратига Михаила великим князем Тверским Михаилом Олександровичем при владыке Орсенее». Точно известно, что в 1822 году, при посещении Микулина известным археологом К. Ф. Калайдовичем, этой доски не существовало, а появилась

она в пору владения Микулиным Городищем Н. Г. Головиным и предпринятой им в 1850-х годах реставрации. К слову, Головин, оставивший определенный след в исторической науке, был известен в среде ученых некоторыми «передергиваниями», каковыми увлекался, если они оказывались необходимы для доказательства предлагавшихся им исторических схем. Наконец, указанная опись пестрит историческими ошибками и неточностями, и абсолютно доверять ей никак нельзя.

▲ *«Подложная» доска, появившаяся на западной стене храма Михаила Архангела в 1850-х годах. Надпись на ней повествует о строительстве церкви в 1398 году, «при владыке Орсении».*

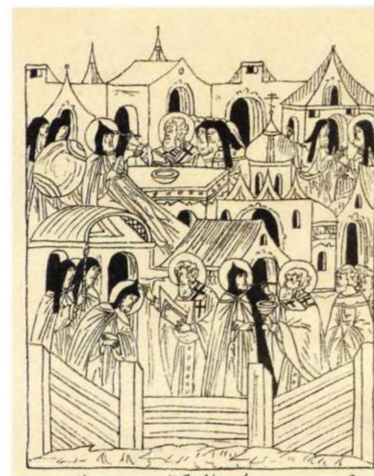
То, что в Микулинской крепости совершенно точно стояла деревянная церковь, не вызывает никаких сомнений, — столица удела без церкви обойтись не могла. Вполне возможно, что князь Михаил Александрович, вообще увлеченный строитель храмов, в конце жизни (а умер он в 1399 году), при святителе Арсении, епископе Тверском, перестроил ее в камне. Но это нельзя считать доказанным фактом. Факт, касающийся предшественника нынешнего Михаило-Архангельского храма, мы можем зафиксировать лишь один — и доказывается он свидетельством Тверской писцовой книги, составленной в первой половине XVI века: в ней упоминаются владения «Архангельские, что Архангел в Микулине соборная церковь». Другими словами, в первой половине XVI столетия Михаило-Архангельский храм в Микулине, несомненно, стоял.

Второй несомненный факт извлекается из научно достоверной «Истории о Казанском царстве» (1560-е годы), говорящей о том, что умерший в 1559 году от ран сподвижник Ивана Грозного и потомок князя Михаила Александровича князь Семен Иванович Пунков-Микулинский был похоронен в специально выстроенной для княжеских захоронений в Микулине новой Михаило-Архангельской церкви: «Положен бысть в отечестве своем в Николине (Микулине. — *Прим. ред.*) в новосозданной от него церкви, яко смерти его ради». Таким образом, дата строительства нынешнего микулинского храма определяется весьма точно — это вторая половина 1550-х годов.

Микулинское княжество

Основание Микулина некоторые исследователи относят ко второй половине XII века; при этом первое документальное упоминание о нем датируется серединой XIV столетия. Построили город тверские князья, долгое время враждовавшие с Москвой, на южных рубежах своих владений. В 1339 году Микулин стал стольным городом нового удельного княжества. Это случилось после того, как в Орде был умертвлен князь Тверской Александр Михайлович, повторивший судьбу своего отца — святого благоверного князя Михаила Ярославича, тоже принявшего мученическую смерть от рук татар. Согласно завещанию Александра Михайловича, его шестилетний сын Михаил получил тогда в удел Микулин на реке Шоше, во владение которым он вступил позже, в 1350-х годах, по достижении «разумного» возраста.

Пострижение епископом Арсением князя Михаила Александровича в схиму перед его кончиной. Из книги В. Успенского и Л. Целепи «Святый Арсений, епископ Тверский» (1903).

История Микулинского княжества уместилась в полтора века и закончилась в 1485 году, когда последний тверской князь Михаил Борисович бежал в Литву, Тверь была присоединена к Москве, а микулинские князья, потомки Михаила Александровича, пошли на службу к московским правителям.

Вероятнее всего, до утверждения князя Михаила Александровича в Микулине там не имелось серьезных оборонительных сооружений, а воздвигнуты они были уже в удельную, «столичную», пору. Тогда, видимо, здесь появились заполненный водой ров, высокий вал и рубленые стены с тремя проездными воротами. Увы, все это помогало не всегда. При жизни Михаила Александровича известны три вражеских приступа к Микулину. Два из них оказались для микулинцев трагическими — если в 1363 году они выдержали осаду войском тверского князя Василия Михайловича (с сюзереном, которому Михаил Александрович в конце концов наследовал на тверском княжении, у него отношения не складывались), то в 1370 и 1375 годах город был разорен московским князем Дмитрием Ивановичем (будущим Донским): «Вся окружныя места, — по летописному свидетельству, — попленища и пожгоша». Как бы то ни было, когда в начале XVI столетия войско крымских татар под командованием Махмет Гирея приблизилось к Москве, великий князь Московский Василий III с семьей и двором скрылся именно в Микулинской крепости — этот факт говорит многое о степени ее защищенности.

Ныне от некогда мощной крепости остались лишь пятиметровые валы, простирающиеся в окружности на 600 метров.

Сохранившиеся валы Микулинской крепости.

Спасенный памятник

Как и у всякого древнего храма, у микулинской церкви Михаила Архангела была нелегкая судьба, в которой нашлось место и разорениям, и заброшенности, и пребыванию на грани разрушения. Полтора века истории храма (вторая половина семнадцатого и восемнадцатый) практически скрыты от наших глаз — за недостатком соответствующих документов, но эпопею спасения церкви в XIX—XX веках мы можем восстановить в подробностях.

◄ *Изображение Архангела Михаила над входом в микулинский храм.*

Свидетельство «Истории о Казанском царстве» подтвердилось в ходе реставрации Михаило-Архангельского храма, проведенной в 1886—1887 годах. Тогда, помимо прочего, исправляли покосившиеся столпы, для чего решили укрепить под ними фундамент. При его прокладке в северо-западном углу храма, под полом, была обнаружена белокаменная гробница, в которой находился деревянный гроб с человеческими останками. На гробовой каменной доске прочитали надпись: «Лета 7067 (1559 от Рождества Христова. — *Прим. ред.*) августа 12 преставися раб Божий князь Семен Иванович Микулинский, в иноцех Сергий, на память святых мученик Фотия и Аникиты». Как доказали исследователи, изначально в храме имелся подвал-склеп, предназначавшийся для погребения представителей микулинского княжеского рода, — в пользу этого, в частности, говорили найденные следы деревянных балок, поддерживавших потолок склепа.

«Плоды» Смуты

Выглядел храм в начале XVII века не вполне так, как сейчас (впрочем, отличия незначительны). Так, в описи 1602 года указывается, что он был трехпрестольным: помимо главного престола, в нем имелись два придела, освященные во имя великомученика Димитрия Солунского и святителя Григория Богослова.

В эпоху Смуты церковь сильно пострадала, чему свидетельством писцовые книги XVII столетия. Писцовая книга 1635 года подчеркивает, что к тому времени заново успели освятить лишь главный престол,

▲ *Сбитая штукатурка открывает кое-где древнюю кирпичную кладку. По оконным проемам можно оценить немалую толщину стен храма, которая превышает метр.*

а приделы «были пусты». Спустя двадцать лет ситуация не изменилась, в тогдашней отказной грамоте читаем: «В осыпи (то есть в бывшей крепости, внутри валов. — *Прим. ред.*) церковь каменная во имя Архистратига Михаила, да два придела Введения Пресвятыя Богородицы да великомученицы Варвары (как

видим, приделы в какой-то момент оказались переосвящены. — *Прим. ред.*); в настоящей церкви Архистратига Михаила служба, а приделы не освящены». На самом деле факты эти говорящие; в них «прочитывается» и страшное разорение смутных лет, и бедность церкви, не имеющей средств довести дело восстановления до конца. Собственно, и сам город в круговерти Смуты прекратил свое существование, в документах середины XVII века он именуется «пустым Городищем, что был город Микулин». С тех пор бывший цветущий город с десятком-другим церквей и действовавшими в нем монастырями превратился в заштатное село Микулино Городище.

С середины XVII столетия известия о микулинском соборе исчезают — следующие документальные свидетельства относятся уже к началу XIX века. О том, что происходило тогда с церковью, мы можем лишь догадываться. Догадываться, сравнивая ее описания, разделенные полутора веками. Это сравнение подсказывает, что сменяющие друг друга хозяева Микулина (Голицыны, Куракины, Нарышкины) храм своим вниманием не оставляли и текущий ремонт ветшавшего здания

▲ *В 1822 году Н. П. Румянцев попросил осмотреть храм знаменитого архитектора В. Стасова, по чьим рекомендациям были проведены некоторые переделки. На фотографии — одно из творений Стасова: Спасо-Преображенский собор в Петербурге.*

Николай Петрович Румянцев

Талейран писал Н. П. Румянцеву: «Вы соединяете в себе французскую любезность с английской глубиной и ловкость итальянца с твердостью русского». Французский министр был хитер, умел действовать ловкостью и лестью, однако в этой характеристике Румянцева против истины не погрешил.

Николай Румянцев был сыном одного из «екатерининских орлов», П. А. Румянцева, в 1775 году, после заключения Кючук-Кайнарджийского мира с Турцией, присоединившего к своей фамилии «добавление» — Задунайский. Высокое положение отца сказалось на быстрой карьере его среднего сына Николая. Уже 22-х лет от роду тот получил первое дипломатическое поручение, затем последовало его произведение в действительные камергеры и назначение «чрезвычайным посланником и полномочным министром во Франкфурте-на-Майне». На этом посту Николай Петрович оставался пятнадцать лет, исполняя деликатные комиссии императрицы и возрастая в чинах. В годы царствования Павла I Румянцев возглавил Департамент водных коммуникаций, и именно при нем началось строительство Мариинской водной системы, соединившей бассейн Волги с Балтийским морем, что было необходимо для снабжения Петербурга хлебом. Александр I вновь призвал Румянцева в сферу международных отношений — теперь уже в качестве министра иностранных дел. Наполеон однажды заметил, говоря о Румянцеве, что не видел среди русских человека с такими глубокими сведениями в истории и дипломатии. Румянцев, в свою очередь, питал к Наполеону необъяснимую доверенность, — когда он летом 1812 года узнал о нападении Франции на Россию, с ним случился апоплексический удар. С 1812 года Румянцев оказался в стороне от активной государственной деятельности.

Литографированный портрет графа Николая Петровича Румянцева (1754—1826).

Получив отставку, граф переждал грозу Отечественной войны и уехал в любимый им Гомель (да-да, именно тамошнее имение, а вовсе не Микулино было наиболее дорого его сердцу) заниматься собиранием древностей. Составившееся при нем содружество изыскателей, известное как «Румянцевский кружок», проделало чрезвычайно важную работу, издав множество древних документов. Румянцевский музей, собрание которого легло в основу Российской государственной библиотеки, есть, несомненно, главный плод трудов графа. Завещав свою библиотеку (28 000 томов, и среди них множество русских старопечатных и рукописных книг) и коллекции «на общую пользу», Николай Петрович по-настоящему «увековечился».

Умер граф 3 января 1826 года в своем петербургском доме, тоже завещанном им, вместе со всеми вышеперечисленными богатствами, обществу.

▲ *Так Михаило-Архангельский храм выглядел на рубеже 1840—1850-х годов, в ту пору, когда Микулиным владел Н. Г. Головин. Рисунок взят из выпуска «Русской старины в памятниках церковного и гражданского зодчества», вышедшего из печати вторым изданием в 1853 году.*

производили. Изменилась форма куполов, позакомарное покрытие преобразовалось в четырехскатную крышу, апсиды были укреплены контрфорсами, храм обзавелся небольшой папертью… Вместе с тем был упразднен склеп в подвальном помещении, и часть гробниц переместилась наверх, в храм.

Реставрация, еще реставрация…

Но череда мелких текущих ремонтов была не в силах противостоять разрушительному действию времени. Подтверждением тому — прошение местных прихожан, поданное в 1811 году тверскому архиерею: в нем речь шла о пришедших в негодность куполах и многочисленных «расселинах», появившихся в стенах, которые следовало поправить. Разрешение было дано, однако все карты спутала война 1812 года, отодвинувшая ремонт на неопределенный срок.

Впрочем, с владельцами микулинского имения селу в XIX веке везло. В первой четверти столетия оно принадлежало Николаю Петровичу Румянцеву, в 1830-х годах его приобрел Николай Гаврилович Головин. Это были большие любители древностей, профессионально занимавшиеся научными изысканиями, и в беде они древний храм не бросили. По просьбе Румянцева в начале 1820-х годов церковь осматривали «классицист» В. П. Стасов, отметившийся в отечественной архитектуре многими значительными постройками, и археолог К. Ф. Калайдович. Стасов рекомендовал выполнить некоторые переделки — заменить тесовую крышу гонтовой, а деревянные связи железными: к его рекомендациям прислушались.

▲ *Проект реставрации 1886—1887 годов составил Николай Владимирович Султанов (1850—1908), видный архитектор, искусствовед и реставратор.*

▲ *Одним из вдохновителей реставрации 1886—1887 годов был архиепископ Тверской и Кашинский Савва (Тихомиров).*

Увы, к концу 1840-х годов храм снова оказался в аварийном состоянии. В 1850-х годах крупный ремонт здания осуществил Н. Г. Головин, много занимавшийся историей микулинской церкви и даже издавший «Микулинскую летопись». Правда,

▲ *Фрагмент дореволюционного иконостаса — он был установлен в храме в 1850-х годах, придя на смену древнему иконостасу, в те годы бесследно исчезнувшему.*

крупных специалистов к делу он не привлек, что и отозвалось спустя двадцать лет — в конце 1870-х годов служить в храме стало небезопасно, и его закрыли.

Следующая реставрация датируется 1886—1887 годами. На этот раз подбор людей, которые ею занимались, оказался весьма удачен. На подготовительном этапе большую роль сыграл археолог А. К. Жизневский; позже к работе, благодаря счастливому стечению обстоятельств, подключился Н. В. Султанов, крупнейший в те времена знаток того, как следует реставрировать древние сооружения, — в его «реставраторской» копилке было множество известных зданий, назовем хотя бы усадьбу Кусково, Троицкий храм в Останкине, башни Нижегородского кремля,

СОБОРЪ ВЪ СЕЛѢ МИКУЛИНѢ-ГОРОДИЩѢ

ВОЗЗВАНІЕ.

Въ селѣ Микулинѣ Городищѣ, Старицкаго уѣзда, на берегу р. Шоши, среди земляной осыпи (вала), слывущей и нынѣ подъ названіемъ

▶ *Напечатанное в 1883 году в «Тверских епархиальных ведомостях» «воззвание» убеждало всех верных христиан жертвовать средства на исправление древнего микулинского храма. И оно «сработало».*

Хозяйство Бухмейера

В 1893 году микулинские земли приобрел в собственность 29-летний Александр Федорович Бухмейер, потомок австрийца Иоахима Генриха Бухмейера, обосновавшегося в России еще при матушке Екатерине, в 1784 году. К тому времени Александр Федорович успел послужить при дворе и в лейб-гвардии уланском полку. Человеком он был небедным, жадным до работы и по-хорошему деловым. К организации своего хозяйства, таким образом, Бухмейер подошел очень серьезно. В том же 1893 году он открыл в Микулине Городище сельскохозяйственную школу и организовал винокуренное производство (говоря по-простому — спиртзавод). В 1901 году в школе появилось винокуренное отделение с лабораторией. С 1903 года Бухмейер издавал журнал «Винокурение».

Обустраивались и «окрестности» — в начале 1900-х годов Александр Федорович построил на берегу Шоши дворец с домовой Воскресенской церковью, весьма похожий на известный останкинский дворец Шереметевых. К сожалению, времена наступали для таких дворцов неблагоприятные — в 1905 году крестьяне, увлеченные революционной пропагандой, сожгли этот дом, тем самым написав «звучное» предисловие к пожарам, заполыхавшим в рухнувшей империи после 1917 года. Крестьянская неблагодарность и неразборчивость тут налицо, ибо Бухмейер не был «кровопийцей» и строил не только дворцы: возведенная в Микулине каменная земская больница стоимостью 80 тысяч рублей — тоже дело его рук. Активно занимался Бухмейер и общественной деятельностью — значился старицким уездным предводителем дворянства, членом Тверской ученой архивной комиссии, председателем Старицкой земской управы, попечителем Старицкого арестантского дома и пр. Его стараниями через Микулино чуть не прошла железная дорога — Александр Федорович даже выстроил в селе вокзал, который, увы, не пригодился: железную дорогу позже «отменили». С началом Первой мировой войны Бухмейер, несмотря на свой пятидесятилетний возраст, запросился на передовую, однако туда не попал, в конце концов занявшись организацией войскового автотранспорта.

Все эти заслуги революция 1917 года заслугами не посчитала. Злостному «черносотенцу» Бухмейеру пришлось эмигрировать в Финляндию, где в 1918 году он умер.

Руины склепа в 50 метрах к югу от храма Михаила Архангела. Этот склеп был устроен последним владельцем микулинского имения А. Ф. Бухмейером, в нем он похоронил свою первую жену и одну из дочерей, умершую в младенчестве. В советские годы на этом месте действовала пекарня.

▲ *В новейшее время за алтарем храма Михаила Архангела установили крест в память о последних перед закрытием церкви ее священнослужителях.*

▲ *Уникальная фотография 1940-х годов — на ней рядом с Михаило-Архангельским храмом еще стоит построенная в начале 1870-х годов каменная Успенская церковь, позже разрушенная.*

Богородице-Рождественскую церковь в Путинках, палаты царевича Димитрия в Угличе... Именно Султанов предложил по возможности вернуть храму Михаила Архангела первоначальный облик, убрав позднейшие «наслоения», — взгляд на дело реставрации по тем временам поистине революционный. Неизменную помощь в решении всех вопросов, касавшихся реставрации, оказывал архиепископ Тверской и Кашинский Савва (Тихомиров). Он инициировал публикацию в «Тверских епархиальных ведомостях» специального «воззвания» о спасении древнего храма и необходимости всем миром собрать средства для проведения неотложных строительных и восстановительных работ. Деньги в конце концов собрали, а требовалось их немало: семь тысяч рублей.

Результаты проведенной реставрации — возвращение позакомарного покрытия, изменение формы глав, исчезновение позднейшего каменного притвора, укрепление фундамента, заделка трещин. В возрожденном храме вновь совершались богослужения, и стоять он был готов долго-долго. Всё было бы хорошо, если бы не катастрофа 1917 года.

Брошенный на произвол судьбы

В раннесоветские времена в Микулине события текли по традиционному для богоборческой эпохи сценарию: мощное, на всех уровнях, от собственно бытового до мировоззренческого, давление на причт и прихожан, конфискации церковного имущества, угроза закрытия храма и наконец фактическое его закрытие в 1922 году — под «благовидными», разумеется, предлогами и с необходимыми идеологическими объяснениями. Последний священник Михаило-Архангельского храма, отец Евгений Рясенский, был позже осужден по пресловутой 58-й статье (пункт 10 — контрреволюционная

пропаганда и агитация) на десять лет лагерей и скончался на лесоповале в Карелии в 1937 году.

Упразднили и стоявшую рядом с микулинским собором каменную Успенскую церковь, освященную в 1871 году, — в 1950-х годах она была варварски уничтожена.

Храм Михаила Архангела при этом устоял — но в каком виде! Долгое время он, лишенный утвари, крестов и колоколов, оскверненный и обезображенный, служил складом, а потом и вовсе оказался брошен на произвол судьбы. Ни о каком ремонте, конечно же, речи не шло. Смотрелась она руиной — с выломанными дверями, с прохудившейся крышей, без пола. Земля внутри церкви была изрыта «кладоискателями», всюду царила мерзость запустения.

Ситуация стала меняться лишь в 1970-х годах, когда в стране громко зазвучали авторитетные голоса, призывавшие охранять и восстанавливать чудом пережившие годы богоборческой истерии памятники древней архитектуры. В план проведения реставрационных работ храм Михаила Архангела официально записали на 1980 год, однако реставраторы пришли сюда лишь в 1987 году, за четыре года до крушения советской системы. Частичная реставрация помогла спасти церковное здание от окончательного разрушения.

Но возрождение храма как дома молитвы произошло позже, с его передачей Церкви. В 1990 году микулинский храм Михаила Архангела был освящен. Открылась новая страница его истории.

Перед последней реставрацией храм Михаила Архангела выглядел удручающе: с частично утраченной крышей, с аварийными главами (восточные барабаны и вовсе их лишились), без пола…

Микулинские сороки

Микулино очень любил замечательный русский художник Виктор Попков (1932—1974). Начав свою работу в искусстве в конце 1950-х годов в рамках так называемого «сурового стиля», позже мастер отошел от него, пафос «строителей коммунизма» сменив на «прикосновение к истокам». Он много ездил на Русский Север, надеясь отыскать там островки сохранившейся исторической России, и в конце концов «насмерть» влюбился в него. Много работал в деревеньке под Тарусой, вообще стал по преимуществу «негородским» художником. Среди дорогих ему «глухих мест» в начале 1970-х годов оказалось и Микулино с древним Михаило-Архангельским храмом, чья печальная судьба не на шутку занимала Виктора Ефимовича.

Тогда, в начале 1970-х, стараниями энтузиастов здесь, в Микулине, создавалась картинная галерея — принимая активное участие в этом деле, Попков замыслил превратить Микулино в некое современное Абрамцево, в художественный центр, который притягивал бы к себе лучшие творческие силы страны. Его мечте не было суждено реализоваться. В ноябре 1974 года он погиб при странных обстоятельствах в центре Москвы от пули пьяного инкассатора.

Микулино звучит эхом на одной из лучших его картин, написанной за год до смерти. Называется эта картина «Хороший человек была бабка Анисья», ее сюжет — похороны «маленького человека», прожившего незаметную, незнаменитую, но цельную жизнь и тем оставшегося в памяти людей, то есть — в понимании художника — в определенном смысле обретшего бессмертие. Символичность, всеобщность сюжета Попков стремился подчеркнуть «иконной» техникой письма. Влияние икон заметно даже в выборе фона — охристо-золотистого. В работе Попкову помогало близкое знакомство с фресками знаменитого Дионисия, ради которых он специально ездил в 1964 году в Ферапонтово. И писал он «Бабку Анисью» не маслом, а темперой — как иконописцы. Очень долго художник не мог справиться с сороками, которые летают на картине над людьми, собравшимися у свежей могилы. В конце концов он обратился за помощью к своему микулинскому приятелю, тогдашнему главврачу местной психиатрической больницы, разместившейся на территории бывшей усадьбы А. Ф. Бухмейера, Г. А. Винокурову, который и предоставил Виктору Ефимовичу два чучела сорок, имевшихся в охотничьей коллекции доктора. Так микулинские сороки попали на это полотно, ныне находящееся в собрании Третьяковской галереи.

Художник Виктор Попков в своей мастерской. Фотография 1968 года.

Картина В. Попкова «Хороший человек была бабка Анисья» (1973).

Будущее как зеркало прошлого

Главной святыней храма Михаила Архангела в Микулине сейчас является ковчег с частицами мощей двенадцати святых. Среди них — два новомученика: священномученик Фаддей (Успенский), архиепископ Тверской, и преподобноисповедник Сергий (Сребрянский).

Возрождать в 1990-х годах храм Михаила Архангела пришлось буквально с нуля — к моменту его возвращения верующим он стоял пустой, никакой прежней утвари, а тем более святынь в церкви не сохранилось. На ум тут же приходят события четырехсотлетней давности — в XX веке повторилась «послесмутная» история: по успокоении жизни в Русском государстве, с воцарением династии Романовых в 1613 году, разоренный Михаило-Архангельский храм тоже оказался лишенным всех своих богатств.

А было их великое множество — все они названы в описи 1602 года: из этого документа перед нами встает образ богатой княжеской церкви, на которую хозяева тогдашнего Микулина средств не жалели. Вот цитата из этой описи, включенной в изданную в середине XIX века Н. Г. Головиным «Микулинскую летопись»: «По правую сторону царских дверей местных святых икон: образ Господа нашего Иисуса Христа писан на золоте, обложен серебром, на полях оклад басменный, венец сканной с финифтом, цата серебряная резная; на цате три яхонта в гнездах, да прикладу камень лал (старое обозначение драгоценных камней красного цвета. — *Прим. ред.*) в гнезде серебряном позолоченном. Пред образом лампада медная, кисть шелковая с золотом, чаша обнизана бусою с камышки, чепь железна золочена. Образ грозного Воеводы Архистратига Михаила писан на золоте, венец резной, серебряной золочен, в нем три камня в серебряных гнездах, пелена кумашная, опушка крашенинная лазоревая, пелена суконная червчатая, сукно багрецовое, крест кружево золотное, перед образом свеща поставная, восковая, писана красками...» И так далее, и так далее — на десяти страницах. Называются многочисленные богослужебные книги (в том числе «Евангелие, древнее письмо в полдесть, оболочено камкою красною, плащи, застежки и жуки сереб-

Эта икона-«картина» с изображением трех событий истории Микулинского княжества до революции хранилась в храме Михаила Архангела.

▲ *Ковчег с частицами мощей святых — главная святыня микулинской церкви.*

ряные позолочены»), описывается утварь, упоминается стенное письмо («над входными дверями Деисус поясной, да по сторонам две иконы Ангелов входных, да образ деяния Страшного Суда, старинной, писан на золоте»). Впечатляет! Вообще,

▲ *Храмовая икона Архангела Михаила.*

подобные документы читать весьма полезно — они помогают нам, вошедшим сегодня в древний храм, «вообразить» его былое великолепие, «прыгнуть» в прошлое, очароваться им. Но если мы можем «вообразить» прошлое, то отчего бы не совершить подобную операцию и в отношении будущего, в котором всё возможно, всё в конечном счете зависит от нас самих? Жизнь любит кольцевые композиции — и эти композиции, в случаях, подобных случаю Михаило-Архангельского храма, оптимистичны. Прошлое вполне может отразиться в зеркале будущего и в этом смысле вернуться, материализоваться. Что для этого нужно? Молитва и труд.

К слову, о былом великолепии. До революции в церкви Михаила Архангела пребывала любопытная икона-«картина»: ее фотография сохранилась. На иконе изображены три эпизода древней истории Микулинского княжества: примирение у стен Микулинской крепости князя Михаила Александровича со своим дядей князем Тверским Василием Михайловичем в 1363 году и осада Микулина войсками великого князя Московского Дмитрия Ивановича (в недалеком будущем Донского) в 1370 и 1375 годах. Если предположить, что икона-«картина» не есть фантазия позднего мастера-иконописца, а является списком с более древнего образа, вероятно современного изображенным событиям, то она может послужить нам своеобразной «машиной времени», позволив увидеть, как выглядел город Микулин во второй половине XIV столетия, в пору возмужания Микулинского княжества. На двух нижних миниатюрах хорошо просматривается белокаменный храм, бывший, если допустить «историчность» этих миниатюр, предшественником церкви, построенной Михаилом Александровичем в 1398 году. Вообще, крепость здесь смотрится весьма серьезно — перед нами настоящий кремль, ничем не хуже существовавших в то время и известных нам по разным источникам других русских кремлей.

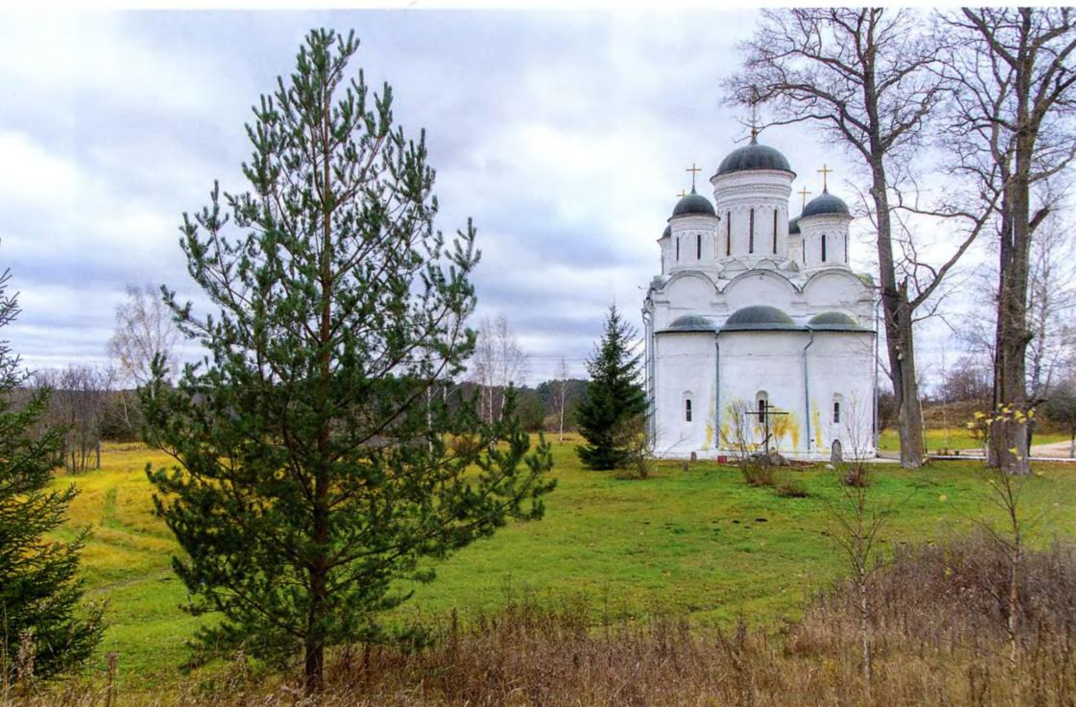
Ныне главная святыня Михаило-Архангельского храма — ковчег с частицами мощей двенадцати святых. Это — пророк Иоанн Креститель, великомученик Георгий Победоносец, апостол Лука, великомученик Феодор Тирон, святитель Николай Чудотворец, святитель Спиридон Тримифунтский, великомученица Варвара, преподобномученица великая княгиня Елисавета и инокиня Варвара, преподобный Сергий Радонежский, священномученик Фаддей (Успенский), архиепископ Тверской, и преподобноисповедник Сергий (Сребрянский). Последние двое — новомученики, и, как нетрудно догадаться, их исповеднический подвиг имел касательство к Тверской земле: архиепископ Фаддей (Успенский), казненный в самом конце 1937 года, с 1928 по 1936 год занимал Тверскую кафедру, а архимандрит Сергий (Сребрянский) с 1926 года до своей кончины в 1948 году (с перерывом на северную ссылку) жил в деревне Владычне Лихославльского района.

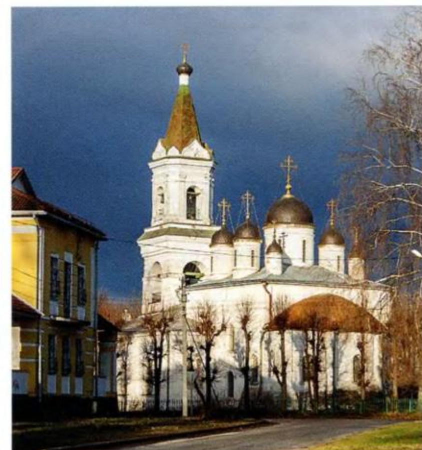
▲ *Образ великомученика Пантелеимона на северо-западном столпе Михаило-Архангельского храма.*

«В осыпи церковь каменная...»

Снаружи

▲ Михаило-Архангельский храм в Микулине, вид с востока.

▲ Троицкий собор в Твери («Белая Троица»). Построен в 1564 году в «московском стиле», ровесник и близкий «родственник» микулинской церкви.

Опись 1602 года сообщает: «Город Микулин на реке Шоше… а в том городе по левую сторону реки в осыпи церковь каменная, собор Архистратига Михаила о двух пределех Григория Богослова да Димитрия Селунского, построена та церковь… о пяти верхах, крыта дранью в застрехи, главы биты черепицею зеленою, мелкою чешуею. На главах кресты железные, резные, во главах окончаны слюдные. Округ церкви 12 окон красных, по три на сторону, а в них окончаны слюдные ж, три двери входные, у всех дверей запоры железные…»

Удивительно. Микулинский храм на протяжении веков немало перестраивался, менял свой облик, но в конце концов, после реконструкций и реставраций 1880-х и 1980-х годов, вернул себе тот вид, который имел по завершении его строительства. Не без некоторых оговорок, но вернул. Да, исчезли приделы (впрочем, существовали ли они в конце 1550-х годов — большой вопрос), изменился материал покрытия и окон, появились контрфорсы на центральной апсиде, храм, после подсыпки цоколя в 1880-х годов, немного огрузнел и как бы осел на землю, оказались заделаны окна в центральных пряслах, но в основных своих чертах он ныне выглядит почти «первоначально». Те же шлемовидные (вместо луковичных) главы на развитых световых барабанах, тот же вход (а точнее, три входа) в храм прямо с улицы, то же позакомарное покрытие…

Храм представляет собой в плане квадрат. Внутренние и внешние стены его выложены из кирпича, пространство между ними заполнено битым камнем и строительным мусором и залито раствором.

Центральная глава больше боковых. С восточной стороны к храму примыкают три апсиды с полусферическими сводами. Высказывалось мнение, что в древности апсида была лишь одна, но в противоречие с этим утверждением вступает тот факт, что храм имел два боковых придела, с которыми наверняка соотносились боковые апсиды. Перестройка же апсиды в первые годы существования церкви маловероятна.

Декорирована постройка весьма скупо, основная часть декора сосредоточена на барабанах и имеет аналоги в храмах тогдашней эпохи — например, в Троицком соборе Твери.

В сущности, перед нами почти классический образец московской архитектуры XVI столетия, наследующей владимиро-суздальскому зодчеству. Все основные особенности тут налицо. О них мы уже не однажды говорили.

Обзорная площадка

Фасады

Фасады храма, «отвечая» внутренней структуре здания, разделены лопатками на три прясла, каждое из которых увенчано закомарами. Украшений практически нет — белые кирпичные плоскости сообщают постройке некоторую суровость. Из элементов декора — лишь профилированный карниз да скупые наличники узких окон.

Декор барабанов

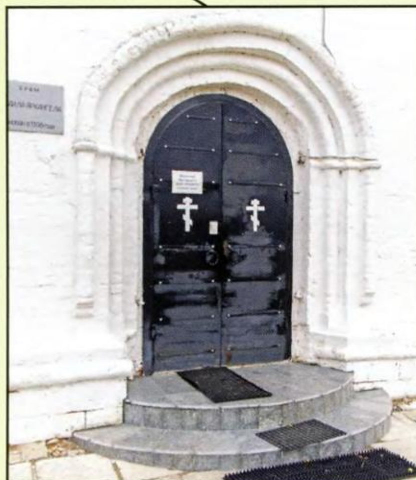
Вся «красота» сосредоточена на барабанах, и это вполне соответствует духу времени. Над узкими окнами-бойницами протянулись аркатурные пояса, причем на центральном барабане этот пояс осложнен полуколонками, обрамляющими окна. Выше — двойные пояса прямоугольных выемок, еще выше — расширяющийся кверху профилированный карниз с поясом зубчиков под самыми главами. На центральном барабане, декоративно более «густом», чем боковые, имеется добавочный зубчатый пояс.

Входные порталы

Входы в храм устроены с южной, западной и северной сторон; главный вход — разумеется, западный. До реставрации 1880-х годов входы эти располагались на некоторой высоте из-за сильно выступавшего вверх цоколя, позже засыпанного землей, — к ним вели ступени. Западный вход, впрочем, был закрыт притвором. Все входы оформлены мощными порталами с завершением в виде полциркульных арок — элемент вполне традиционный для эпохи строительства храма.

Закомары и кокошники

Закомары, венчающие прясла фасада, в XIX веке были украшены фресками, ныне не существующими. В центральных закомарах с юга, запада и севера прорезаны дополнительные окна. Вокруг центрального барабана вьется пояс кокошников, гармонично перекликающийся с аркатурными поясами барабанов.

ПРАВОСЛАВНЫЕ
Храмы
путешествие по святым местам

Храм Михаила Архангела
Микулино
(Московская обл.)

Внутри

ВНУТРЕННЕЕ ПРОСТРАНСТВО Михаило-Архангельского храма невелико по площади, однако впечатляющая высота церкви дает ощутимую прибавку объему и, как следствие, глубокое дыхание человеку, находящемуся в церкви. Стоит поднять голову вверх, вслед взмывающим ввысь столпам, и от ощущения тесноты не остается и следа.

Собственно структура интерьера весьма проста. Храм — четырехстолпный, но на виду — лишь два западных столпа; симметричные им восточные столпы на большую

▲ *Один из столпов храма Михаила Архангела.*

▲ *Царские врата.*

высоту закрыты иконостасом. Не воспринимаются они традиционными столпами еще и потому, что с восточной стороны от них отходят стенки, делящие алтарь на три помещения: решение, нам хорошо знакомое. Столпы — квадратные в плане, хотя, если принять во внимание их угловые выемки, то их можно назвать и крестообразными.

На столпы опираются подпружные арки, находящиеся на одном уровне со сводами. Средние нефы (назовем их так), образующие пространственный крест, имеют коробовые своды. Все барабаны опираются на паруса, обеспечивающие переход к аркам.

На протяжении своей истории храм Михаила Архангела был несколько раз расписан. Ныне в нем росписей нет — сохранились лишь фрагменты фресок периода реставрации 1880-х годов: в центральном барабане и медальоны в арках. Сейчас голые кирпичные стены с остатками штукатурки побелены. Должно быть, когда-то мастера церковной живописи придут в Михаило-Архангельский храм, в этом есть необходимость — с расписанными стенами он преобразится.

Иконостас — нового времени. Впрочем, после советского разгрома по-иному и не могло быть. В ряде источников указывается, что в церкви довольно долго, до середины XIX столетия, сохранялся древний иконостас. Подразумевается ли под ним иконостас первоначальный,

▲ *Подобно большинству древних храмов, Михаило-Архангельская церковь довольно «камерна», «тесна», из-за чего сфотографировать полностью высокий иконостас практически невозможно.*

▲ *В барабане центрального купола сохранились остатки росписей XIX века — правда, совершенно «нечитаемые».*

не вполне ясно. Во всяком случае, разорение Микулина эпохи Смуты не должно оставлять надежды на это. С другой стороны, древним в позапрошлом веке мог считаться и иконостас XVII столетия, сооруженный в пору восстановления храма после польско-литовского погрома. Как бы то ни было, он исчез в процессе головинской реставрации. На средства Головина тогда был устроен новый иконостас — фотографию его фрагмента можно увидеть в разделе «Через века».

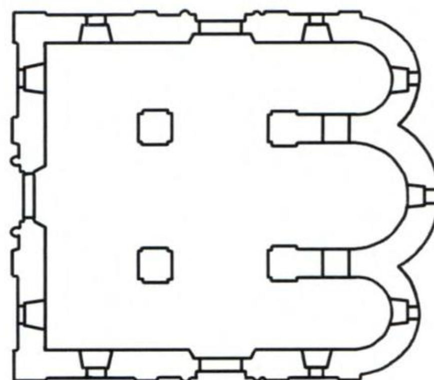
В северо-западном углу храма, под которым некогда размещалось захоронение строителя микулинского храма, князя Семена Ивановича Пункова-Микулинского, в наши дни работает церковная лавка. Юго-западный угол, где еще в XIX столетии сохранялось несколько княжеских гробниц, пуст. По стенам, на столпах — множество икон, все они — новонаписанные.

Структура храма

Цифры и факты

Храм Михаила Архангела — четырехстолпный, пятиглавый, трехапсидный, в плане представляет собой квадрат со стороной 15 метров. Построен из кирпича длиной 26,7 сантиметра, шириной 13,3 сантиметра, высотой 6,7 сантиметра. Толщина стен — более одного метра. Храм претерпел три масштабных реставрации — в 1850-х, 1880-х и 1980-х годах. В 1990 году возвращен верующим, действует.

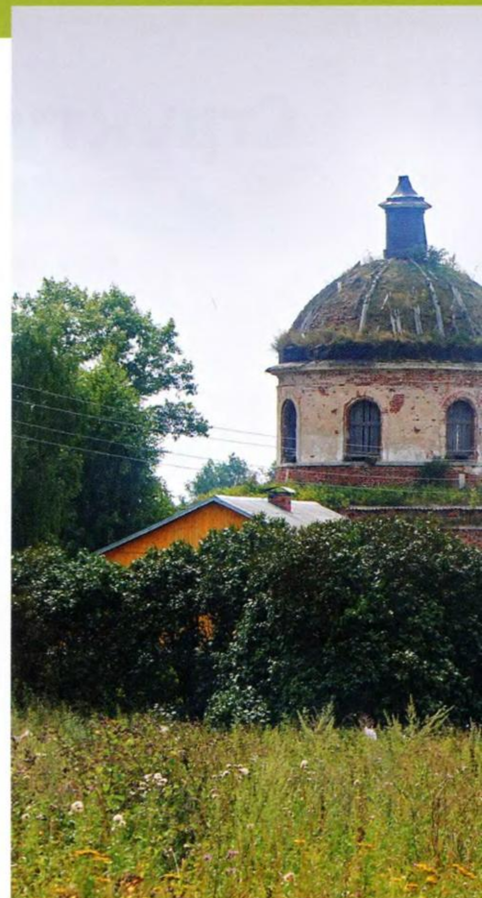

Обозначения

1. *Центральный барабан, наиболее декорированный*
2. *Позакомарное покрытие*
3. *Главный вход*
4. *Иконостас*
5. *Лопатки, делящие фасады на три прясла*
6. *Шлемовидные главы*
7. *Юго-западный столп*

Среди руин

В недалеких окрестностях Микулина найдется немало памятников истории и архитектуры. К сожалению, многие из них (храмы прежде всего) пребывают в аварийном состоянии. Признаться, нам давно не доводилось встречать такого количества развалин на сравнительно невеликой территории. Ради справедливости отметим, что некоторые из этих построек уже реставрируются.

Если бы мы писали этот очерк в конце XVI века, то далеко отъезжать от Микулина нам не было бы нужды, — для рассказа об окрестностях храма Михаила Архангела хватило бы достопримечательностей самого города. Писцовые книги XVI столетия, полные перечислительных рядов, включающих в себя разнообразные постройки и земли, в том, что касается Микулина, рисуют картину большого города с развитым хозяйством. Помимо Михаило-Архангельского храма в крепости, они называют еще по меньшей мере пять церквей и четыре монастыря: храм Рождества Пресвятой Богородицы «на посаде», Успенский храм «в торгу», Воскресенский и Введенский храмы на правом берегу Шоши, Иоанно-Богословский храм «близ Иванова луга», Борисоглебскую, Вознесенскую, Благовещенскую и Воскресенскую обители. Некоторые исследователи насчитывают в тогдашнем Микулине и вовсе до 18-ти храмов. Городское хозяйство тоже было внушительным — до сотни дворов, две улицы и торговая площадь с 29 лавками. Всё это сгорело в огне Смуты. Город опустел и позже превратился в село с двумя храмами: Михаила Архангела и Успения Пресвятой Богородицы.

Эти храмы существуют и сейчас — правда, новая Успенская церковь поставлена недавно, в 2005 году, в нескольких десятках метров к западу от древнего храма. Ее возобновили для совершения зимних богослужений и в память о разрушенном в 1954 году Успенском храме. Последний был построен по просьбе прихожан, желавших заменить пришедшую в вет-

▼ *Успенскую церковь построили и освятили в 2005 году.*

▼ *Часовня-купальня к югу от храма Михаила Архангела.*

Троицкий храм в Нестерове. Точнее, то, что от него осталось.

хость старую деревянную колокольню каменной, с устройством в ней церкви, и освящен в 1871 году. Нынешний Успенский храм — деревянный и совсем крохотный, с уютной галерейкой; рядом с ним высится «функциональная» звонница: два железобетонных столба с перекладиной да колокол на ней.

Что еще посмотреть в бывшей крепости? Разумеется, следует прогуляться по валам, местами зияющим провалами и осыпавшимся, — с них открываются незабываемые виды как на сам храм Михаила Архангела, так и на округу. Через один из таких провалов, в южной части городища, дорожка приведет вас к часовне-купальне, устроенной в середине 2000-х годов над колодцем с ключевой водой, почти на берегу реки Шоши. Среди местных жителей и паломников купальня эта пользуется большой популярностью — считается, что купание в ней помогает женщинам избавиться от бесплодия.

Святой источник на западной окраине Микулина.

На западной окраине Микулина, неподалеку от местного кладбища, есть святой источник. Здесь когда-то находился один из микулинских монастырей. В 2000-х годах на источнике поставили часовенку, освятив ее в честь иконы Божией Матери «Живоносный Источник».

Собственно, это практически всё, что нужно посетить в Микулине. Дальнейшую прогулку мы будем совершать на автомобиле — концы нам предстоит одолеть немалые.

Нестерово

Мимо святого источника идет дорога в Нестерово, до села отсюда километров восемь, не больше, но это уже Тверская область. В Нестерове нас интересует Троицкая церковь — первая наша сегодняшняя руина. Собственно, и от некогда цветущего села, названного одним из краеведов в 1916 году «центром умственной и промышленной жизни для здешней округи», осталось лишь несколько дворов.

Трехпрестольный Троицкий храм построили в 1830 году — в стилистике позднего классицизма, со световой ротондой, водруженной на основной четверик. В начале 1930-х годов он был закрыт, после Великой Отечественной войны в здании разместили колхозную ремонтную мастерскую. Сейчас церковь брошена — обезглавленная колокольня покосилась, на крыше и куполе густо растет трава.

Нестеровский Троицкий храм любопытен еще и своей прикосновенностью к истории микулинского храма Михаила Архангела. Дело в том, что именно здесь, в священническом доме, писал в начале 1910-х годов свою книжку о Михаило-Архангельской церкви, которую мы уже упоминали в нашем рассказе, недавний выпускник Петербургского университета Анатолий Николаевич Вершинский (1888—1944), в будущем известный историк и краевед, профессор Тверского педагогического института. Почему так случилось? Всё объясняется просто — в Троицкой церкви долгие годы, до самого ее закрытия, служил его отец, священник Николай Вершинский — таким образом, будущий ученый вырос при этом храме и позже, уже активно работая в науке, нередко (и иногда надолго) наведывался в Нестерово, до революции именовавшееся несколько иначе — Нестеровским. Отец Николай был тоже личностью примечательной, цитируем одну из работ о нем: «Семья протоиерея Вершинского, по-видимому, была центром интеллектуального общения в селе. Стараниями отца Николая в приходе были открыты несколько церковноприходских школ, школа грамоты и три земские школы — это немало...»

Где гремела Бортеневская битва

Погоревав у развалин нестеровского Троицкого храма, возвращаемся в Микулино, на шоссе «Лотошино — Тверь», и, проехав по нему в сторону Лотошина километра четыре, поворачиваем на Старицкую дорогу. Вскоре мы вновь обнаруживаем себя в Тверской области. Это пограничные места — таковыми они были и в XIII столетии, в пору острого противостояния Тверского и Московского княжеств. С напоминанием об этом соперничестве мы вскоре встретимся.

▲ *Михайловская часовня в не существующем ныне Бортеневе.*

▲ *Здесь в начале XIV века произошла Бортеневская битва.*

В районе бывшей деревни Бортенево, на обочине шоссе, стоит скромная часовня, построенная в 2002 году и освященная во имя святого благоверного князя Михаила Ярославича Тверского (по сути, она воссоздана, ибо до 1917 года на этом месте тоже находилась часовня). Еще триста метров по дорожке прочь от шоссе — и мы окажемся возле мемориала, открытого в 1997 году на предполагаемом месте Бортеневской битвы, победа князя Михаила в которой во многом предопределила его будущую мученическую смерть в Орде. Памятная табличка возле часовни трактует то далекое сражение так: «22 декабря 1317 года в битве при Бортенево тверские рати под руководством князя Михаила Тверского одержали блистательную победу. Это первое подробно описанное в источниках сражение, в котором русичи разгромили ордынскую конницу. „Заставили неволею отступить в стан“ и взяли татар в плен». Приходится признать, что текст этот довольно лукав, потому что полон умолчаний.

В действительности это был эпизод междоусобной войны, но при этом войско московского князя Юрия Даниловича, с которым, собственно, воевали тверичи, оказалось усилено отрядом татарского темника Кавгадыя. Будем справедливы: в пору великого княжения Михаила Ярославича он и сам ходил с татарским войском громить новгородцев, то есть в некотором смысле призвание на помощь татар было тогда делом рядовым. В Бортеневской битве удача улыбнулась Михаилу Ярославичу— москвичи с татарами бой проиграли, темник Кавгадый и жена Юрия Даниловича, крещеная татарка Кончака-Агафья, приходившаяся родной сестрой хану Орды Узбеку, попали в плен. Вскоре Агафья умерла в тверском плену — Узбек не простил этого Михаилу Ярославичу; уже в следующем году последний был вызван в Орду и казнен. Мог бы не ехать, а бежать, однако в этом случае карательная экспедиция татар в тверские пределы становилась бы неизбежна. Михаил Ярославич предпочел принять мученическую смерть, но спасти своих подданных от репрессий. В 1549 году Русская Церковь канонизировала князя-мученика.

Череда руин: Степурино, Гурьево, Калицыно

Едем дальше — всё в том же направлении: к Старице. В недалеком Степурине — еще один аварийный храм: во имя святых мучеников Флора и Лавра.

Само село впервые упоминается в Дозорной книге 1551—1554 годов, тогда здесь уже имелась деревянная церковь святых Флора и Лавра. Нынешний торжественный храм, чья торжественность ярко «бьет» даже сквозь пелену разрухи, построен в 1835 году; по окончании строительства в нем освятили главный престол и два придела; спустя десять лет рядом выросла колокольня с еще одним престолом. Мощные портики четверика и притвора, ротонда второго света — всё это характерные признаки ампира.

В 1930-е годы власти закрыли храм, и спустя несколько десятилетий он превратился в руину. В наши дни начата реставрация, но ее темпы оставляют желать лучшего — катастрофически не хватает средств. Между тем в колокольне, в нижнем ярусе, освящен крохотный храм.

▲ *Храм святых мучеников Флора и Лавра в Степурине. В нижнем ярусе колокольни освящена церковь.*

▼ *По всем приметам — брошенное школьное здание. А это бывший храм! Троицкий. В Калицыне.*

В первые советские годы в степуринской церкви служил отец Алексий Нечаев, в 1937 году претерпевший смерть от рук богоборцев и в новейшее время прославленный в сонме новомучеников и исповедников Российских.

Покидая Степурино, свернем со Старицкого шоссе налево, по направлению к Лотошину, и отправимся к следующей руине. Асфальт позади, дорога становится всё хуже, места — всё безлюднее. В селе Гурьеве (так значится в источниках), а на самом деле в чистом поле стоит некогда красивейший храм — Никольский. Построили его в 1877 году, как предполагается, по типовому проекту Константина Тона. Спустя год поблизости освятили деревянную Воскресенскую церковь, которая советских времен не пережила. Впрочем, и Никольский храм вышел из них смертельно больным. Табличка рядом с церковью сообщает, что здание восстанавливается с 2008 года. И тут же предупреждение об опасности — храм находится в аварийном состоянии. Плодов восстановления пока не видно: из крыши лезут кусты, крест висит головой вниз, удерживаясь на честном слове, оголенный шатер завалился в сторону — вот-вот рухнет. И ни души кругом. Трудно поверить, что в начале XX века приход Никольского храма составляли почти две тысячи человек!

▲ *Следов заявленного ремонта в гурьевском Никольском храме мы не обнаружили.*

Но — дальше, дальше, читатель! Въезжаем в Московскую область, появляется асфальт, однако руины продолжают преследовать нас. Еще одна — в Калицыне, бывшая Троицкая церковь. Построена в середине XIX века в псевдорусском стиле, который, правда, сейчас с ходу и не определишь: здание было капитально перестроено в советские годы под школу, которая и пребывала в бывшем храме шестьдесят лет. Ныне храм попросту брошен, страшно зияет пустыми глазницами окон. Рядом — новая деревянная часовенка и поклонный крест, поставленный в 2006 году в память, как указано на нем, «разрушенной Троицкой церкви». Разрушена-то разрушена, однако стены сохранились, а значит — нужно бы реставрировать, возрождать. Кто возьмется?

▲ Покровский храм в Нововасильевском.

◀ Покровский храм в Щеглятьеве. В советские годы церковь лишилась купола.

Нововасильевское и Щеглятьево: два Покровских храма

В Лотошине мы вновь поворачиваем к Микулину, на Тверскую дорогу. Но в Микулино мы не поедем — нам нужно посмотреть еще два храма, справа от дороги: в Нововасильевском и Щеглятьеве; первый — поближе, второй — подальше. Оба этих села, равно как и Гурьево, до революции входили в Старицкий уезд Тверской губернии.

В Нововасильевском — Покровский храм. Реставрационные работы тут производятся, это видно, — и хорошо, что производятся: церковь очень красива. Псевдорусский стиль, 1868 год постройки, заказчики — вероятнее всего, князья Мещерские. К одноглавому четверику пристроена просторная трапезная с огромными стилизованными окнами. Декор выделен белым цветом, на краснокирпичном фоне смотрится выразительно. Церковь закрыта в конце 1930-х годов, возвращена верующим в 1998 году, тогда же здесь был организован приход, совершаются богослужения.

Храм в Щеглятьеве, тоже Покровский, представляет собой на самом деле «остатки» дореволюционной постройки. В советские годы в здании устроили клуб, уничтожив верхнюю часть храма вместе с куполом. Нынешняя приземистая постройка на церковь не очень похожа, приходится всматриваться — только после этого понимаешь: да-да, знакомая эклектика с элементами классицизма (спаренные полуколонны по углам притвора, например). Храм был возвращен Церкви в начале 2000-х годов, с тех пор в нем совершаются регулярные богослужения. Интерьер восстановлен и благоукрашен — вот только верх постройки до сих пор представляет собой обычную «деревенскую» крышу с не слишком заметным крестом. Бог даст, приход все-таки сумеет вернуть церковному зданию 1880-х годов рождения первоначальный облик.

Имение Куракиных

«Вокругмикулинское» наше путешествие закончено, но не закончена сегодняшняя прогулка — завершить ее хочется на торжественной ноте: из руинированных и ждущих реставрации храмов такую ноту извлечь не получится.

Засим отправимся в Ивашково и Волосово — поглядеть на возрожденный храм и известную дворянскую усадьбу. По прямой от того же Гурьева, которое мы проехали, — менее десятка километров, однако прямой дороги не существует: нужно возвращаться в Лотошино, по трассе Р90 ехать до Раменья, а там уже поворачивать направо — на Ивашково.

В Ивашкове стоит Спасский храм со стройной колокольней, заметной издалека, — ее высота достигает 52-х

▼ Спасский храм в Ивашкове. К слову, из этого села происходил род знаменитых ученых Вавиловых.

метров. Строили эту церковь по типовому проекту Константина Тона, строили долго — с 1850 по 1873 год; освятил ее святитель Иннокентий (Вениаминов), митрополит Московский. В советскую эпоху храму довелось испытать всякого: в 1936 году его закрыли, во время фашистской оккупации богослужения в нем возобновились, по освобождении села от немцев снова были прекращены, в 1947 году храм отдали верующим, закрыв его в очередной раз в пору хрущевских гонений на Церковь, в 1961 году. Вскоре была уничтожена колокольня, в здании устроили клуб и склад. Церкви Спасский храм был возвращен в 1991 году в удручающем состоянии — и вот, спустя четверть века он радует глаз местных жителей и мимопроезжающих зевак: колокольня восстановлена, сам храм смотрится записным красавцем.

«Портрет князя Александра Борисовича Куракина» (1801—1802) кисти В. Л. Боровиковского.

От Ивашкова — километров пять до Волосова, где нас ждет эстетическое чудо — возрожденная усадьба Куракиных. Еще совсем недавно она выглядела едва ли не хуже тех руин, что мы сегодня осматривали, но нашелся неравнодушный человек, явился сюда и преобразовал печальную разруху в архитектурную симфонию красоты и радости. За это поклон Сергею Васильеву, новому хозяину куракинского имения, — человеку, слава Богу, небедному, увлеченному, озабоченному возрождением и сохранением доставшегося нам от предков богатства.

Дворец в бывшем куракинском имении практически восстановлен.

Поражающий воображение дворцово-парковый ансамбль создавался в 1790—1800-х годах. Начал благоустройство имения Степан Борисович Куракин (1754—1805), а продолжил после его смерти его старший брат Александр Борисович Куракин (1752—1818), знаменитый «бриллиантовый князь», участник детских игр цесаревича Павла Петровича, при воцарении последнего сделавший стремительную карьеру и удержавшийся на самых высоких государственных должностях при Александре I.

Обычно утверждается, что этот восстановленный обелиск был поставлен в честь императора Александра I, однако существует и другое мнение — иные исследователи говорят, что этим обелиском А. Б. Куракин почтил память своего младшего брата Степана, умершего в 1805 году.

Исследователи утверждают, что либо усадебный дворец проектировал сам Джакомо Кваренги, либо его привлекли к строительству дома и планировке парка на завершающем этапе.

До революции во дворце сохранялись куракинские архив, библиотека, разнообразные коллекции. После 1917 года всё было расхищено: что-то осело в государственных музеях и библиотеках, что-то пропало безвозвратно. Во время Великой Отечественной войны здесь шли бои: разборке тогда подверглись многие хозяйственные постройки, погиб фруктовый сад. С 1970 по 2003 год на территории бывшей усадьбы размещался психоневрологический диспансер. Главный усадебный дом, правда, тогда, был столь запущен, что годился только для склада; пациенты же диспансера обитали во флигелях.

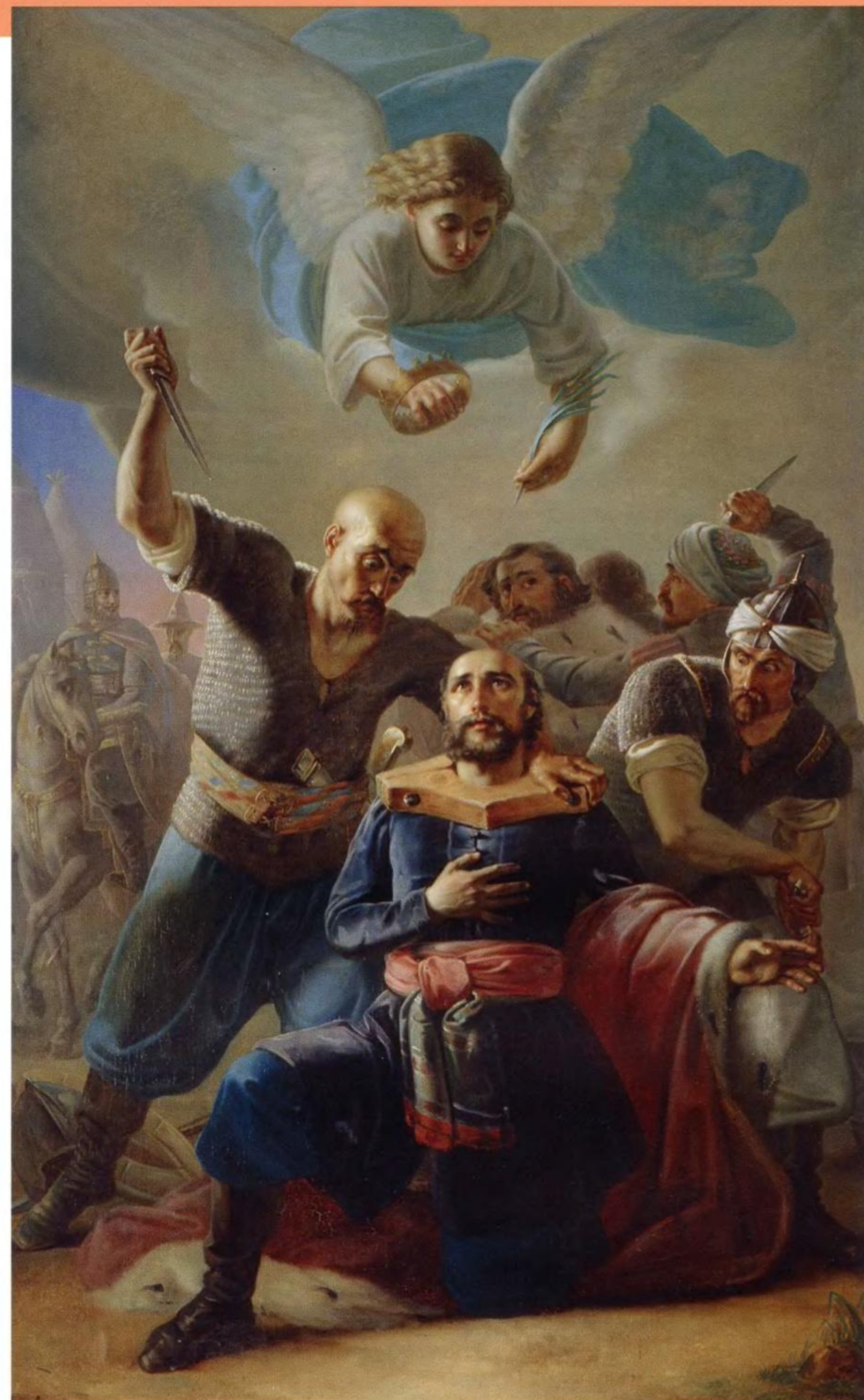
Разорение довершил пожар в 2005 году.

С 2007 года бывшая куракинская усадьба кропотливо восстанавливается. Разбитый при Куракиных пруд вновь наполнен водой, восстановлен обелиск (считается, что он был поставлен в честь Александра I), в парке проложены уютные аллеи, внешне дворец смотрится вполне оконченным — при этом внутри ведутся работы по устройству «аутентичных» интерьеров.

И хотя это частная территория, любопытствующих здесь не гоняют — люди приезжают, бродят, очарованно вздыхают, расспрашивают местный народ о том, о сем. Хорошее место, «задумчивое».

Воитель

Строитель нынешнего храма Михаила Архангела, князь Семен Иванович Пунков-Микулинский, был выдающимся полководцем раннего периода царствования Ивана Грозного: он участвовал во всех крупных военных операциях той поры и поражений в своей воинской судьбе не знал.

▲ *Картина П. Орлова «Смерть князя Михаила Ярославича Тверского» (1847). Князь Семен Иванович Пунков-Микулинский был прямым потомком убитого в Орде святого.*

Вся жизнь князя Семена Ивановича Пункова-Микулинского прошла на полях сражений — собственно, ничего «гражданского» в ней не было. О жене его, дочери боярина Василия Морозова, сведений не сохранилось, детьми он в своих ратных трудах так и не обзавелся. И кончина его стала кончиной прирожденного воина — Семен Иванович умер от раны в шею, полученной в бою с латинянами.

Родился князь в 1509 или 1510 году. Он являлся прямым потомком святого благоверного князя Михаила Ярославича Тверского, о котором у нас уже был повод поговорить в этом выпуске. Дальним потомком — в восьмом поколении, принадлежа к младшему «ответвлению» рода микулинских князей. Настолько младшему, что до 1540 года именовался просто Пунковым; прибавку же к фамилии, удостоверившую его рюриковское происхождение (Микулинский), обрел лишь после смерти своего троюродного дяди Василия Андреевича и получения богатого наследства в виде «родового гнезда» — города Микулина.

На юге

Впервые «документально» князь Семен Пунков-Микулинский проявляется в мае 1533 года; в августе и сентябре того же года он значится вторым воеводой в Туле, в 1534 году служит уже в Рязани, «за городом», командуя мобильным войском, призванным отслеживать движения «летучих» татарских отрядов и отражать их нападение на русские поселения. Это всё южные рубежи тогдашней Московии, места неспокойные, опасные для жизни. До покорения Астраханского царства еще далеко, до присоединения к России Крыма — и того дальше; с юга Московскому государству грозит постоянная опасность —

чаще всего в виде крымских татар, не устающих тревожить и грабить своего северного соседа.

Здесь князь Семен Иванович обрел свои первые победы, привлекшие к нему благосклонное внимание матери малолетнего тогда Иоанна Васильевича, Елены Глинской, по сути единолично правившей страной до самой своей смерти в 1538 году.

Службу на «южном направлении» Пунков-Микулинский продолжал до середины

Елена Глинская, мать Ивана Грозного. Реконструкция по черепу, выполненная С. А. Никитиным в 1999 году. Елена Глинская, единолично правившая Русским государством в 1530-х годах, весьма ценила ратные умения молодого князя Семена Ивановича Пункова-Микулинского.

1540-х годов, снискав себе славу умного и храброго военачальника, не однажды показавшего свою доблесть и презрение к смерти. И вместе с тем — верного христианина: не стоит забывать, что войны, которые Русь вела в XVI веке, являлись религиозными; продвигаясь на юг, восток и запад, русские несли свет православия пребывавшим в заблуждении народам. Князь Семен Иванович во многом воспринимал свое ратное служение как христианскую миссию, это — важное уточнение.

Новыми победами наш герой отметился в 1539, 1541 и 1542 годах — всё над теми же крымскими татарами.

На востоке

Начиная с 1545 года князь Семен Пунков-Микулинский принимал участие во всех столкновениях с Казанью. Дело шло к окончательной ликвидации Казанского царства, долее терпеть избиение казанскими татарами своих восточных территорий Москва терпеть не желала. Два похода на Казань, организованные молодым царем Иоанном IV Васильевичем, оказались неудачны, ибо были плохо подготовлены. После этого родилась идея основать русский форпост под Казанью, своеобразную военную и хозяйственную базу, где можно было бы подготовить взятие ханской столицы. Так в 1551 году родился город Свияжск. Свияжские постройки рубили под Угличем, потом перевезли водным путем, по Волге, под Казань и собрали уже на месте. Город построили в течение месяца! Начальником Свияжска царь поставил князя Семена Ивановича.

Никитская башня Тульского кремля. Каменный Тульский кремль строился в 1514—1520 годах, то есть князь Семен Иванович, назначенный воеводой в Тулу в 1533 году, застал его совсем новым.

До начала третьего Казанского похода, приведшего к упразднению Казанского царства, оставался еще год. Год этот прошел трудно для свияжцев. Не хватало продовольствия,

«Молю вас со слезами...»

Недобрый слух носится ныне и дошел до благочестивого царя, и до нашего смирения, и до многих людей, что некоторые из вас, отвергши страх Божий, уклонились в страсти бесчестия, — и оттого, востязуя вас, пишу сие. О чада! Откуда посрамилась мудрость разума вашего... и вы, содержа православную веру, побеждены злострастием скверной похоти! О злое произволение! Сотворил нас Бог по Своему образу и подобию; и явились неблагодарные, стали ходить по плоти, а не по духу, забыв, что плотская мудрость — вражда на Бога и закону Божию не повинуется; накладают бритву на брады свои, творя угодие женам, увы, забыв страх Божий, и царскую заповедь презревши, и свою совесть поправши. Не подобает так поступать находящимся в православной вере, ибо это дело латинской ереси и чуждо христианскому обычаю, и творящий это поругается образу Бога, создавшего его по Своему образу, и таким образом по своему безумию и законопреступлению, без срама и стыда совершает блуд с молодыми юношами — содомское, злое, скаредное и богомерзкое дело! Особенно же не могу умолчать о том безумии, что, не переставая досаждать Богу, оскверняют и растлевают освобожденных Богом из поганых рук пленников, благообразных жен и добрых девиц. Слыша от многих, что столько зла совершается в вас, мы глубоко оскорбились, и великая печаль и болезнь объяли мое сердце, и я горько восстенал: о горе и увы, мы превратили Божию милость на гнев, а кротость на ярость! Посмотрите и уразумейте меч и ярость гнева Божия: какое множество людей погибает между вами в нынешнее время от различных казней, от смертоносия и потопления!.. Молю всех вас от всей души со слезами: престаньте от такого злого обычая...

Из послания святителя Макария, митрополита Московского, в Свияжск в 1552 году

Икона святителя Макария, митрополита Московского.

▲ *Гравюра «Вид города Свияжска», выполненная по рисунку 1760-х годов.*

свирепствовали болезни, отчаявшиеся люди впадали в разнообразные грехи — митрополиту Московскому Макарию пришлось даже отправить в Свияжск специальное послание с молением об исправлении и угрозами наказания. Князь Семен Иванович между тем свое дело знал, периодически «отечески наставляя» местную «черемису», которая, в зависимости от политической конъюнктуры, то изъявляла свою преданность белому царю, то вновь «откладывалась» к татарам.

Во взятии Казани князь вновь показал себя с самой лучшей стороны. Сначала он разгромил татарские отряды, тревожившие тылы русского войска, а потом сыграл важную роль на одном из важнейших участков сражения — «у Муралиевых ворот». Вот как об этом повествует «История о Казанском царстве»: «И страшно

▼ *Акварель «Взятие Казани Иваном Грозным» (1880) работы А. Д. Кившенко.*

было видеть храбрость и мужество тех и других: одни хотели ворваться в город, другие же не захотели пускать их. И, отчаявшись остаться в живых, крепко бились они, неотступно твердя себе: „Все равно нам умирать!“ И трещали копья, и сули-

▲ *Северо-западный угол микулинского храма Михаила Архангела, где в 1880-х годах было обнаружено захоронение князя Семена Пункова-Микулинского.*

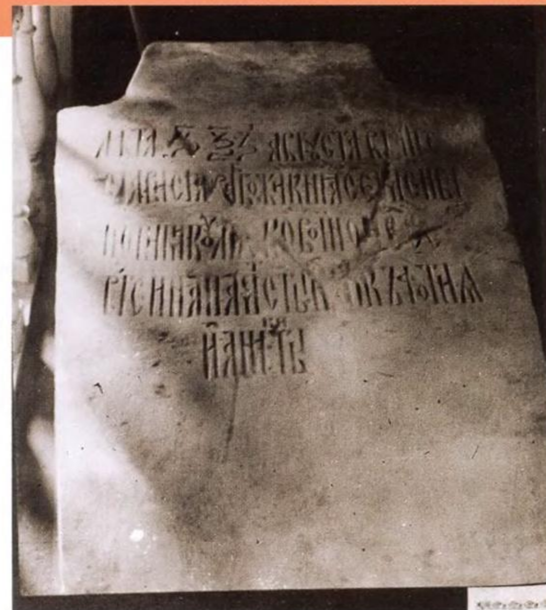
цы (разновидность метательного оружия. — *Прим. ред.*), и мечи в их руках, и гремели, словно сильный гром, голоса и крики и тех и других воинов. И здесь, в Муралиевых воротах, нанесли казанцы храброму воеводе князю Семену Микулинскому множество ран, но не смертельных. И через несколько дней исцелили его лекари и сделали здоровым... Брата же его, князя Дмитрия, убили из пушки со стены... И, недолго бившись, потоптали казанцев русские, и погнали их по улицам города, побивая их и посекая, ибо было казанцев не очень много, и не успевали они обегать все места города, охранять все ворота и проломы, и не могли они биться со всеми, поскольку город уже был полон русскими...»

2 октября 1552 года Казань пала.

На западе

Последние подвиги Семена Ивановича относятся к началу Ливонской войны. До этого ему пришлось испытать на себе царскую опалу, продлившуюся более четырех лет. Князь-воин был не слишком искушен в политике и в 1553 году совершил неверный шаг, поддержав тех, кто задумал заменить тяжело заболевшего Ивана Грозного не его малолетним сыном Дмитрием, а князем Владимиром Андреевичем Старицким. История эта открылась в следующем году, после чего имя князя Пункова-Микулинского до 1558 года исчезло из документов.

Снова призвал его на службу самодержец с началом Ливонской войны. В декабре 1558 — феврале 1559 годов армия князя Семена Ивановича изрядно потрепала земли Ливонского ордена и вернулась домой с богатыми трофеями. Увы, сам князь в одном из сражений получил тяжелую рану в шею. Полгода он боролся с недугом, но так и не одолел его — в августе 1559 года знаменитый военачальник умер. Похоронили его в склепе, устроенном в заново возведенном князем в Микулине храме Михаила Архангела.

▲ *Надгробие на могиле князя Семена Ивановича, извлеченное из устроенного в подвале храма склепа в ходе реставрации 1886—1887 годов.*

В начале Ливонской войны

Недовольный Курлятевым и Репниным, государь в декабре месяце (1558 года. — *Прим. ред.*) послал в Ливонию мужественных воевод, князей Симеона Микулинского, Василия и Петра Серебряных, Ивана Шереметева, Михайла Морозова, царевича Тохтамыша, князей Черкесских и войско сильное, чтобы идти прямо к Риге, опустошить землю, истреблять неприятеля в поле. Готовые начать кровопролитие, они писали к магистру, что от него зависит война и мир; что Иоанн еще может простить, если немцы изъявят покорность. Ответа не было. 17 генваря россияне вступили в Ливонию: от городка Красного, захватив пространство ста верст или более, шли на Мариенбург и близ Тирсина встретили немцев, коими предводительствовал Фелькерзам. Тут был один князь Василий Серебряный с своею дружиною. Неприятель оказал мужество: знатнейшие витязи ордена и чиновники архиепископа Рижского стояли в рядах. Храбрый Фелькерзам и четыреста немцев пали в битве. Канцлер архиепископов и тридцать лучших дворян находились в числе пленников; остальные рассеялись, и князь Серебряный открыл безопасный путь войску до самого моря. Зима была жестокая. Не занимаясь осадою больших крепостей, Вендена, Риги, воеводы подступали единственно к маленьким городкам. Немцы уходили из них. Один Шмильтен не сдавался: козаки наши разбили ломами каменную стену его и долго резались в улицах с отчаянным неприятелем. Россияне брали пушки, колокола, запасы; предавали огню все, чего не могли взять с собою; истребили таким образом одиннадцать городов; три дни стояли под Ригою, сожгли множество кораблей в устье Двины, опустошили ее берега, Приморскую землю, Курляндию до Пруссии и Литвы; обогатились добычею и с несметным числом пленников вышли 17 февраля к Опочке, известив Иоанна, что рать его цела, а Ливония в пепле!

Н. М. Карамзин. История государства Российского (том 8, глава 5)

«Взятие Нарвы в 1558 году», иллюстрация Б. А. Чорикова в книге «Живописный Карамзин, или Русская история в картинках» (1836). Мы видим тут один из эпизодов ранней истории Ливонской войны, которая начиналась для русских триумфально.

Божественная литургия в храме Михаила Архангела.

От первого лица

В этом выпуске, обращаясь к современной жизни Михаило-Архангельского храма, мы решили дать слово человеку, находящемуся в самом ее центре, — настоятелю священнику Алексию Пикову.

В декабре 2014 года я был назначен на этот приход с целью возрождения духовной жизни, просвещения сельского населения Словом Божиим, а также продолжения начатого прежним настоятелем дела восстановления церковного здания.

В процессе нашей совместной с прихожанами деятельности родилась идея проведения воскресных бесед со священником, когда люди в непринужденной обстановке могут спросить о своих недоумениях в духовной жизни, попросить разъяснения в каких-либо вопросах приходской жизни, поучиться самостоятельно рассуждать в русле святоотеческих традиций.

Поскольку, в силу ряда обстоятельств, не все местные жители могут позволить себе приобрести в храме духовно-нравственную литературу, активом нашего храма было решено выделить небольшое место для создания пусть скромной, но своей библиотеки.

Многое за последний год пришлось сделать, и я хотел бы поблагодарить наших прихожан и тех, кто откликается на просьбы о помощи храму. Так, перед Светлым Праздником Пасхи силами работников администрации сельского поселения Микулинского, прихожан лотошинского храма преподобного Серафима Саровского и жителей Микулина храм, алтарь, прихрамовую территорию удалось очистить от мусора, старых ненужных вещей и пр. Тверские попечители Михаило-Архангельской церкви помогли не только отремонтировать надкладезную часовню-купальню, но и исправить конструктивные просчеты строителей. Понемногу на приходе обновляется церковная утварь. Тщанием одного из наших прихожан в храме была полностью заменена система отопления (в том числе прохудившийся отопительный котел).

Одним из наших достижений считаю созданный своими силами сайт храма. Да, не удивляйтесь! И в сельской местности интернет-ресурс пользуется спросом. Активным прихожанам доставляет огромное удовольствие поделиться событиями нашей приходской жизни, фотографиями, обсудить насущные духовные вопросы.

Если говорить о реставрации храма, то тут необходимо привлечение таких людей, у которых есть стойкое желание возродить древний храм в былом величии и которым это под

Справочная информация

Богослужения в храме Михаила Архангела совершаются по праздничным и воскресным дням.

По воскресеньям в 8:00 — заказные молебны и панихида, в 9:00 — Божественная литургия. Накануне — вечернее богослужение: в 16:00.

Престольные праздники отмечаются 19 сентября (память Чуда в Хонех) и 21 ноября (Собор Архистратига Божия Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных). Даты даны по новому стилю.

Контакты

Адрес: 143822, Московская обл., Лотошинский р-н, с. Микулино
Телефон: +7 (926) 343-52-61
Сайт: www.arh-angel.ru

Как добраться

До Микулина от Москвы, даром что село находится в Московской области, путь неблизкий — расстояние составляет около 180 километров.

Для проезда общественным транспортом лучше всего выбрать следующий вариант — автобусом с автостанции «Тушинская» (у одноименной станции метро) до райцентра Лотошино (время в пути чуть менее трех часов), далее автобусом № 39 (это еще сорок минут). Есть и прямой автобус до Микулина (конечная остановка — рядом с храмом).

На автомобиле нужно выезжать из Москвы по Волоколамскому шоссе (федеральная трасса М9 «Балтия»); в Волоколамске, следуя указателям, поворачивайте направо на Лотошино; в центре Лотошина — еще один поворот направо, на шоссе Р90; до Микулина отсюда — около 25 километров.

силу. В деле возрождения храма необходимо помнить слова псалмопевца Давида: «Аще не Господь созиждет дом, всуе трудишася зиждущии» (Пс. 126, 1). То есть все наши усилия будут тщетны, если Господу не будут угодны наши труды. Всуе или, иначе, впустую тогда будут трудиться строители, без пользы останутся выделенные меценатами средства. Если же мы будем воспринимать храм как место особого присутствия Божия, как дом молитвы, как целебницу от греховных недугов, то Господь Своим невидимым присутствием Сам будет руководить восстановлением церкви.

Хочу призвать жителей села Микулино и всех неравнодушных людей брать пример с наших предков, построивших этот величественный храм, который, несмотря на все невзгоды, стоит по сей день. Как и они, жить по заповедям Божиим и призывать Бога во всех жизненных обстоятельствах.

◄ *Крестный ход на территории Микулина Городища.*

► *Здесь когда-то были парадные (северные) ворота княжеской крепости. За ними — собственно Микулино Городище с Михаило-Архангельским храмом и деревянной Успенской церковью (она хорошо видна на фотографии).*

НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР!

Спасо-Преображенский собор, Торжок (Тверская обл.)

Спасо-Преображенский собор в Торжке, являющийся ранним творением Карла Росси, — один из лучших образцов архитектуры ампира за пределами столиц. Храм существовал здесь с основания города, но нынешнее здание появилось в «золотую эпоху» Торжка, в начале XIX века, когда город стал оживленным пунктом на пути из Петербурга в Москву. Собор до сих пор не действует, однако, даже несмотря на это, производит большое впечатление.

В ПРОДАЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ!

16+